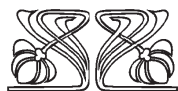
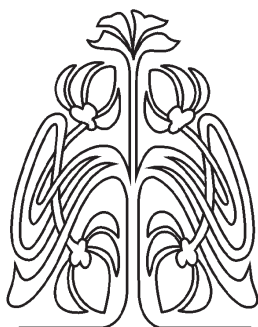
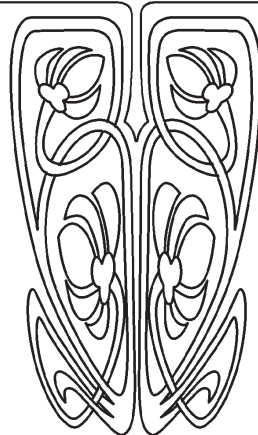

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 324–331

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 324–331
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-324-331>

EDN: ZFKOBD

Научная статья
УДК 378.016:[811.111+811.581]243

Изучение иностранного языка в вузе в современных условиях рынка труда

Т. С. Путиловская, И. Г. Тучкова, Е. В. Зубарева ✉

Государственный университет управления, Россия, 109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Путиловская Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, tputil@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6347-7119>

Тучкова Ирина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, tuchkova-irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5388-8862>

Зубарева Елена Вячеславовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, zubarevaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1855-3629>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается целесообразность расширения языковой подготовки в вузах с целью обеспечения современных требований рынка труда. **Теоретический анализ.** Исследование опирается на анализ научных публикаций и проведение социологического опроса студентов Государственного университета управления. Авторы гипотетически предполагают, что английский язык и в дальнейшем сохранит статус *lingua franca*, но восточные языки будут набирать популярность. **Эмпирический анализ.** Проведенное исследование подтверждает правильность сформулированной гипотезы и показывает, что ключевыми факторами, формирующим социальный запрос на изучение иностранного языка в вузе, являются политические и экономические условия. Студенты признают ценность английского языка как основного инструмента глобального профессионального общения, но одновременно проявляют растущий интерес к китайскому языку в статусе дисциплины по выбору. **Заключение.** Языковая подготовка в вузе нацелена на совершенствование качества обучения английскому для специальных целей как первому иностранному языку с одновременной интеграцией наиболее востребованных языков, в первую очередь, китайского, через элективные курсы и программы ДПО.

Ключевые слова: выбор иностранного языка, опрос обучающихся, политические и экономические факторы, лингвистическая система языка, дисциплина по выбору, дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Путиловская Т. С., Тучкова И. Г., Зубарева Е. В. Изучение иностранного языка в вузе в современных условиях рынка труда // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 324–331. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-324-331>, EDN: ZFKOBD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social demand for learning a foreign language in higher education

T. S. Putilovskaya, I. G. Tuchkova, E. V. Zubareva ✉

State University of Management, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow 109542, Russia

© Путиловская Т. С., Тучкова И. Г., Зубарева Е. В., 2026

Tatiana S. Putilovskaya, ts_putilovskaya@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6347-7119>

Irina G. Tuchkova, ig_tuchkova@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5388-8862>

Elena V. Zubareva, ev_zubareva@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1855-3629>

Abstract. Introduction. The expediency of the amplification of foreign language training in universities in order to meet the labour market demand is considered in the article. **Theoretical analysis.** The study is based on the analysis of scientific publications and the sociological survey of students of the State University of Management. The authors hypothesize that English will continue to be the lingua franca, while Eastern languages will grow in popularity. **Empirical analysis.** The conducted research confirms that the key factor for learning a foreign language is the current socio-political and economic conditions. Students recognize the value of English as the main tool of global professional communication, but show a growing interest in the Chinese language, mainly as an additional discipline. **Conclusion.** Language training at a university should maintain its focus on English as the main language of professional communication, while integrating the study of sought-after languages (primarily Chinese) through elective courses and vocational training programmes.

Keywords: choice of a foreign language, student survey, socio-political and economic factors, linguistic system of the language, elective disciplines, additional professional education

For citation: Putilovskaya T. S., Tuchkova I. G., Zubareva E. V. Social demand for learning a foreign language in higher education. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 324–331 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-324-331>, EDN: ZFKOBD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современном мире запрос на изучение иностранного языка является совершенно очевидным требованием времени. Существуют различные факторы, определяющие запрос на овладение конкретным языком: социально-политические и экономические условия развития общества, лингвистические особенности каждого языка и степень его доминирования в той или иной сфере развития общества. Тектонические социально-политические изменения, происходящие сегодня в мире, перераспределение глобальных сил и сфер влияния, появление новых геополитических реалий могут существенно повлиять на выбор иностранного языка для изучения в высшем образовании.

В этой ситуации совершенно очевидным является актуальность выбранной темы, предполагающей анализ того, как система образования может отреагировать на изменения в обществе и адаптироваться к ним. Цель данной статьи состоит в изучении отношения студенческой аудитории к проблемам выбора иностранного языка, востребованного современным обществом. Соответственно, авторы поставили перед собой целый ряд задач исследовательского характера: 1) провести опрос студентов Государственного университета управления, направленный на выявление их отношения к изучаемым иностранным языкам; 2) определить номенклатуру языков, выбираемых студентами, и их иерархию; 3) выделить факторы, влияющие на выбор обучающихся бакалавриата и магистратуры;

4) проанализировать полученные данные и сформулировать рекомендации, касающиеся организации языкового образования в вузе.

Методология исследования

Стимулом для проведения данного исследования явилось проведение Стратегической сессии по Программе развития Университета на 2023–2032 годы. В ходе дискуссий, связанных с перспективными направлениями деятельности кафедры иностранных языков, возник вопрос о целесообразности расширения круга изучаемых иностранных языков, в частности за счет китайского языка. Ответ на данный вопрос привел нас к мысли о проведении научного исследования, в основу которого может быть положен опрос студентов с целью выявления их мнения и потребностей в изучении иностранных языков.

Вторым аспектом исследования стал анализ существующей литературы по данной проблеме и рассмотрение научно обоснованных мнений, высказываемых в рамках экспертного сообщества, имеющего опыт расширения номенклатуры преподаваемых языков. Данный этап исследования позволил нам четко сформулировать предмет рассмотрения, его цели и задачи, гипотезу, а также сформировать собственную позицию по рассматриваемым вопросам, которая имеет предварительный характер и требует подтверждения или опровержения.

Третий аспект исследования заключался в подготовке к проведению опроса студентов

Государственного университета управления и разработке системы вопросов, касающихся необходимости расширения номенклатуры изучаемых языков. Заключительным этапом этого процесса стало формирование научно обоснованного мнения исследователей, основанного на знании контингента обучающихся, их отношения к иностранному языку как учебному предмету и понимании психологических, лингвистических и дидактических особенностей обучения иностранным языкам в вузе.

Остановимся кратко на описании каждого из этапов исследования.

Теоретический анализ

Приступая к проведению исследования, мы понимали сложность и противоречивость рассматриваемого вопроса, а также неоднозначность собственного отношения к проблеме. С одной стороны, расширение номенклатуры изучаемых языков повышает престиж вуза, усиливает его конкурентные преимущества перед другими учебными заведениями и способствует формированию положительного имиджа кафедры, идущей в ногу с требованиями времени. Кроме того, отношение к традиционной номенклатуре языков, предлагаемых большинством высших учебных заведений для изучения, изменилось в связи с событиями геополитического и экономического характера, с меняющейся расстановкой сил и сфер влияния в мире. С другой стороны, нельзя не учитывать многолетнюю ориентацию на преимущественное изучение европейских языков в средней общеобразовательной школе и в вузе. Среди них господствующее положение занимает английский язык, который сегодня имеет доминирующее влияние в мире во многих сферах. Этот факт определяет и популярность английского языка, и высокий запрос на его изучение в обществе. Кроме того, нельзя не учитывать лингвистические особенности самих языков, которые могут определять уровень сложности при овладении ими, степень развития методики их преподавания в стране и многие другие факторы. Поэтому необходима большая аналитическая работа, основанная, прежде всего, на анализе публикаций различных авторов по данной теме.

Анализ публикаций показывает, что востребованность изучаемых иностранных языков

в обществе постоянно меняется в зависимости от различных причин политического и экономического характера. Некоторые авторы отмечают существенное сокращение числа желающих изучать немецкий язык, что может быть связано не только с его сложностью [1], но и с сокращением деловых и торговых связей между странами. При этом устойчивая тенденция роста популярности английского языка [2], который открывает студентам широкие перспективы карьерного роста, сохраняется и сегодня. Исторические, культурные и экономические факторы, изменения в геополитической картине мира и создание новых связей, как отмечают многие исследователи [3], существенно влияют на выбор иностранного языка. Всплеск интереса к одному из языков может быть вызван, например, экономическими причинами, которые могут меняться и оказывать влияние на колебания интереса к конкретному языку.

Смена приоритетов в изучении иностранных языков констатируют и рекрутинговые агентства, которые отмечают спад запроса на знание европейских языков работодателями, включая отчасти и английский язык [4]. Авторы исследования считают, что английский язык сохранит свое приоритетное положение, по крайней мере, в сфере продаж, информационных технологий, маркетинга, рекламы, международных коммуникаций и др. Смещение международной торговли в сторону Китая и Индии является, вопреки ожиданиям, фактором сохранения английского языка в качестве первого иностранного, поскольку даже китайские компании широко используют его для организации делового сотрудничества. Поэтому необходимо уделять особенное внимание обучению английскому языку делового и профессионального общения и овладению вторым иностранным языком, например китайским или арабским.

Большое влияние на выбор иностранного языка оказывают лингвистические особенности языковой структуры и возникающее в связи с этим субъективное представление о сложности изучения языка. Так, китайский язык, который характеризуется тональностью, наличием большого количества символов, передающих слова и фразы, сложным произношением, богатством лексики, сложными правилами построения предложений и т.д., требует особой

методики преподавания, которая существенно отличается от методики обучения европейским языкам [5]. Соответственно, обучающимся требуется значительно больше времени на освоение китайского языка, что существенно затрудняет достижение прагматической цели использования китайского языка в профессиональных целях. В силу этого студенты опираются на стратегические приоритеты в выборе иностранного языка для изучения [6], в качестве которых выступают ценностные ориентации, мотивация, культурные стереотипы, уровень сложности языка и др. Они реализуются в ситуациях самостоятельной рефлексивной деятельности, избирательного отношения к информации и способам ее переработки и выбора индивидуальной образовательной траектории. Такой подход возможен, когда выбор языка соотносится с дополнительными возможностями в рамках системы образования, такими как изучение второго языка в статусе дисциплины по выбору (ДПВ) или в рамках программы дополнительного профессионального образования (ДПО).

Говоря о выборе иностранных языков для изучения, нельзя не учитывать тот факт, что ряд ученых и научных сообществ выражают озабоченность доминированием английского языка [7, 8], особенно в естественных и гуманитарных науках. Они называют эту тенденцию «языковой колонизацией», которая захватила высшую школу и приводит к ущербу процессу преподавания в вузах, осуществляемому на английском языке [8, с. 84]. Обучающиеся на международных программах, как они полагают, демонстрируют более низкие академические успехи, а научные исследования получают более низкие оценки. Монополия английского языка в сфере науки подтверждает ограниченность рыночной логики организации образовательного процесса. Авторы упомянутого исследования [8] ссылались на данные портала использования языков в науке Portalingua, который в настоящее время перестал существовать. Поэтому авторы нашли подтверждение данному факту на портале Ethnologue [9] и предлагают осуществлять выбор иностранных языков для изучения, руководствуясь объективными показателями, представленными в таблице рангов и веса языков в мировой классификации.

Эмпирический анализ

Анализируя проблему востребованности иностранных языков среди студентов, нельзя не учитывать тот факт, что любой вуз находится в зависимом положении, не имея полной свободы выбора языков. Большинство программ обучения иностранным языкам в вузе являются логическим продолжением школьного курса изучения языка, что вполне логично в ситуации, когда овладение языком является далеко не единственной целью и ориентировано на его использование в профессиональных целях. Изучение любого иностранного языка, в том числе и английского, для специальных целей (ESP) предполагает достаточно высокий языковой уровень, позволяющий использовать его для решения вопросов профессионально-делового характера. До тех пор пока школа массово ориентирована на английский язык, ситуацию в вузах едва ли можно переломить путем даже административного введения других языков, не преподаваемых в школе. Преемственность в системе «школа – вуз» становится здесь одним из основных факторов, определяющих изучаемый язык.

Однако проблема выбора языка требует внимания и изучения, приступая к которому мы гипотетически предполагаем, что полный или частичный отказ от английского языка вряд ли целесообразен, а рассмотрение других языков, таких как китайский или арабский, в качестве обязательных учебных дисциплин в настоящее время ограничено текущими условиями. Эту гипотезу необходимо подкрепить также мнением студентов как полноправных участников образовательного процесса, которые и являются основными потребителями образовательных услуг вуза.

Организация исследования

С этой целью мы разработали систему вопросов, направленных на подтверждение или опровержение выдвинутой гипотезы, а также решение следующих задач:

- 1) отбор и описание контингента опрашиваемых, включая их характеристику как языковой личности [10, 11] и особенности языкового опыта;
- 2) выявление их предпочтений в изучении иностранных языков;

3) выявление отношения студентов к конкретным языкам;

4) понимание студентами зависимости выбора языка от специфики будущей профессиональной деятельности;

5) выявление отношения студентов к понятию «язык международного общения» и возможности использования различных языков в этом статусе.

Результаты

Опрос был проведен среди обучающихся Государственного университета управления (ГУУ) в 2025 году и охватил 809 студентов очной формы обучения (ОФО), 53 человека очно-заочной формы обучения (ОЗФО), 46 обучающихся магистратуры и 103 человека, проходящих обучение в заочной форме (ЗФО). Всего были опрошены 1011 студентов 1–4-го курсов.

География студенческой аудитории, представленная в опросе, довольно широка. Для 90,2% всех опрошенных русский язык является родным. В оставшиеся 9,8% вошли следующие языки: армянский, азербайджанский, румынский, таджикский, болгарский, арабский, вьетнамский, фарси, дагестанский, ингушский, тувинский, татарский, эрзянский, казахский, испанский, бамбара, фарси-кабули.

Примечательно, что основная масса обучающихся (99,1%) изучала в качестве иностранного английский язык, а остальные 0,9% составили такие языки как немецкий, французский, русский и узбекский. Среди тех, кто указал, что изучал два иностранных языка, помимо английского назвали немецкий (45%), французский (33%), китайский (17%) и испанский (5%). Практически такие же показатели были получены при ответе на вопрос об иностранном языке, изучаемом в ГУУ. Несмотря на широкую номенклатуру языков, лингвистический опыт большинства студентов ограничивается изучением одного иностранного языка, а именно английского. Примечательно, что почти 10% опрошенных предположительно относятся к категории билингвов, что существенно влияет на сформированность полноценной языковой личности [10, 11] и качество ответов. Анализ изучаемых языков показал, что сегодня абсолютной доминантой является английский язык, что говорит о его важности. Несмотря на появление интереса к изучению других языков,

таких как китайский или арабский, внимание к овладению английским языком не ослабевает. Поэтому необходимо продолжать процесс улучшения качества обучения английскому языку в системе «школа – вуз».

Отмечая, какие языки они хотели бы изучать и с какой целью, студенты могли назвать любое количество иностранных языков. Самый большой процент (32,8%) опрошенных отметили *английский язык*, пояснив свой выбор интересом к нему, необходимостью использовать его в работе и его распространенностью.

Среди других иностранных языков, которыми студенты хотели бы овладеть, *китайский язык* занимает 2-е место, но с гораздо меньшим процентом (8,5% опрошенных), они объяснили выбор интересом к языку, желанием поехать в страну и соображениями общего развития. *Испанский язык* занимает 3-е место (8,1%) в связи с числом испаноговорящих людей в мире, интересом к культуре стран и возможностью использовать его в путешествиях. *Немецкий язык* хотят изучать 7,7% всех опрошенных – для саморазвития, расширения кругозора и осуществления поездок. *Французский язык*, который так привлекателен своей красотой, выбрали бы только 7% студентов. *Итальянский язык* указали 5,5% студентов, которым он просто нравится. *Арабский язык*, популярность которого в соответствии с нашими ожиданиями должна была возрасти, отметили только 4,2% студентов и исключительно с целью использования в личных целях. *Японский язык* выбрали бы 4,1% опрошенных из-за интереса к культуре и с целью «смотреть аниме без озвучки» и «читать оригинал манхвы». *Корейский язык* назвали 3,4% опрошиваемых, не указав при этом никаких причин. Замыкают список наименее привлекательные для студентов языки (*турецкий, татарский, белорусский, хинди, иврит, монгольский, узбекский, армянский и латынь*), которые в сумме набрали 10,5%. 20,7% всех студентов написали «не хочу изучать никакой иностранный язык». 7,5% всех опрошенных поставили прочерк вместо ответа. Иными словами, подавляющее большинство студентов сконцентрированы на изучении именно английского языка. При этом процентное отношение желающих изучать китайский язык относительно невелико.

Следующие вопросы касались возможности изучения китайского языка в вузе и, в частно-

сти, желания изучать его как *первый иностранный*. Студентов, высказавшихся позитивно по этому вопросу, оказалось не так много, как мы ожидали. Большинство студентов разных форм обучения (почти 65%) не высказали такого желания. Готовы изучать китайский язык не более 21%. Полученные результаты говорят о том, что в данный момент запрос на изучение китайского языка как первого иностранного в вузах не очень высок.

Несколько иная картина складывается при ответе на вопрос о возможности изучения китайского как *второго иностранного языка*. Примерно треть всех опрошенных не заявили о соответствующем желании, тогда как немного более половины студентов готовы к такому варианту, что, несомненно, обусловлено лидирующим экономическим положением Китая в мире. При этом треть студентов не готова изучать китайский язык из-за его сложности. Иными словами, неготовность студентов изучать китайский язык как первый иностранный компенсируется готовностью овладеть им как вторым иностранным.

Определенный интерес представляет мнение студентов о языках, которые необходимы, с их точки зрения, для их будущей профессиональной деятельности. Подавляющему большинству студентов (52,3%) необходимо владение английским языком. Китайский занимает второе место (в среднем от 11,7 до 16,8%), а следующими по популярности являются арабский, французский, немецкий и испанский.

Отдельно был задан вопрос о существовании запроса на знание и свободное владение китайским языком в профессиональной сфере. Категорически отвергли такую необходимость примерно 22,5% обучающихся различных категорий, к сомневающимся можно отнести 44,3% студентов, а наличие запроса подтвердили 21,3% обучающихся. Эти цифры показывают, что владение китайским языком не является критически необходимым и нет достаточных оснований для введения китайского языка в обязательную систему языковой подготовки вуза.

Что касается возможного статуса китайского языка как изучаемой дисциплины в вузе, то половина всех опрошенных (50,6%) готовы изучать китайский язык как дисциплину по выбору, 26,9% – как второй иностранный язык в рамках образовательной программы вуза,

14,8% – в системе ДПО и только 7,8% – как первый иностранный язык. Это еще раз подтверждает тот факт, что студенты поддерживают идею учить китайский наряду с одним из европейских языков.

Последний вопрос состоял в рассуждении на следующую тему: «Может ли китайский язык стать языком международного общения в будущем?» Примечательно, что треть опрошенных согласилась с такой возможностью, а треть ее отвергла. Такой результат, вероятно, свидетельствует о трезвости мысли и оценки перспектив популяризации китайского языка. На одной чаше весов привлекательность одной из ведущих экономик мира и развивающийся рынок труда, а на другой – сложность изучения китайского языка, его слабая популяризация, ограниченное количество учебно-методических материалов и относительно скромная номенклатура современных методик и технологий преподавания по сравнению, например, с английским языком, препятствуют массовому изучению этого языка.

На вопрос «Кому нужно учить китайский язык с Вашей точки зрения?» половина респондентов ответила, что тем, кто планирует работать с китайскими партнерами, около 20% – тем, кто планирует учиться или работать в Китае, и примерно 20% опрошенных отметили тех, кто будет работать в сфере бизнеса. Таким образом, российские студенты 2025 года считают, что китайский нужен в основном тем, кто будет связан с Китаем, и не пригодится для ведения бизнеса или учёбы в других регионах мира, что вполне логично.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволяет нам сделать определенные выводы.

1. Обзор публикаций по проблеме выявил их малочисленность, что, очевидно, объясняется тем, что выбор изучаемых языков определяется языковой политикой образовательной организации, формируемой в соответствии с государственными интересами.

2. Вопрос о социальном запросе на изучение языков в вузе актуален. Его рассмотрение основывается на учёте всех глобальных изменений в мире и в системе образования и определяет будущее страны. Поэтому любые рекомендации должны быть взвешенными.

3. Опрос показал, что социальный запрос на выбор языка зависит, прежде всего, от социально-политических и экономических условий и в меньшей степени от лингвистических особенностей языка и методики его преподавания.

4. Студенты демонстрируют взвешенное отношение к выбору языка [12]. Они считают целесообразным изучать китайский язык для карьеры, сохраняя английский как основной язык профессионального общения, качество обучения которому необходимо совершенствовать [13].

5. Выбор языка обусловлен не только его прагматической ценностью, но и статусом [1–3, 7–9], определяемым его весом в мировой классификации и сферами доминирования.

6. Поскольку опрос не выявил различий в отношении к выбору языка студентов разных направлений подготовки, можно считать, что он зависит не столько от сферы профессиональной деятельности, сколько от наличия и значимости партнерских взаимоотношений с другими странами в этой сфере.

7. Существует готовность студентов ГУУ к расширению лингвистического опыта и овладению новыми языками на факультативной основе или в рамках дополнительного профессионального образования (ДПО) с сохранением английского как первого иностранного языка.

8. Соответственно, вузам и кафедрам можно порекомендовать вводить в программы изучение китайского языка как второго иностранного на факультативной основе (ДПВ) или в рамках ДПО. Эти форматы, однако, не позволят студентам достичь уровня владения языком, достаточного для профессионального использования.

Заключение

Проведенное исследование, основной частью которого явился опрос студентов ГУУ, направленный на выявление социального запроса на изучение иностранных языков в вузе, в целом подтвердило выдвинутую нами гипотезу и показало, что языковая подготовка должна быть преимущественно ориентирована на изучение английского языка, реализующего профессиональное общение в различных сферах деятельности и опирающегося на длительный языковой опыт овладения языком в системе «школа – вуз». Вузы должны

оперативно реагировать на меняющиеся политические и экономические условия развития страны и обеспечивать студентам возможности изучения других языков, на которые есть запрос на рынке труда. Первым в этом списке является китайский язык, обучение которому можно организовать, используя имеющиеся у учебного заведения формы обучения, такие как дисциплины по выбору в рамках общеобразовательных программ и программы профпереподготовки в рамках дополнительного профессионального образования.

Список литературы

1. Пищулина Г. П. Выбор иностранного языка студентами для изучения в вузе // Россия в меняющемся мире: традиции и инновации : материалы X Международной научно-практической конференции преподавателей высших учебных заведений (Балашиха, 30 ноября 2018 г.). Балашиха : Российский государственный аграрный заочный университет, 2018. С. 79–82. EDN: SKGELH
2. Прокопенко Ю. А. Потребность в изучении иностранных языков как результат процессов глобализации // Евразийский союз ученых. М. : ООО «Логика+», 2014. № 5-4 (5). С. 58–60. EDN: VXMBUR
3. Grigoryan M. I., Gozalova M. R. Cultural determinants influencing shifts in the preferred target language for study in Russia // Service Plus. 2024. Vol. 18, № 2. С. 41–49. <https://doi.org/10.5281/zenodo.12177060>
4. Карпенкова Н. Ю., Арнаутович М. В. Приоритеты в изучении иностранных языков в новых реалиях // Междисциплинарные аспекты развития трансформационных технологий : сборник материалов I Национальной научно-практической конференции с международным участием (Геничск, 12–14 октября 2023 г.). Геничск ; Керчь : ООО Изд-во Типография «Ариал» (Симферополь), 2023. С. 262–265. EDN: LCDBYB
5. Лю С. Особенности изучения и преподавания китайского языка как иностранного // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 5 (229). С. 146–154. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-5-146-154>, EDN: NBEKMY
6. Белогорцева И. Е. Стратегические приоритеты в выборе иностранного языка для изучения // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сборник докладов Международной научно-практической конференции : в 4 т. (Белгород, 21 марта 2018 г.) / отв. ред. И. Е. Белогорцева, Ю. В. Бовкунова, С. И. Маматова. Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2018. Т. 4. С. 169–173. EDN: XSOPBZ
7. Alhamami M. Linguistic hegemony and English in higher education // Sustainable Multilingualism. 2022. Vol. 20, № 1. P. 18–45. <https://doi.org/10.2478/SM-2022-0002>

8. Марусенко М. А. Выбор иностранных языков для изучения и преподавания: от волюнтаризма к стратегиям количественно-рационального выбора // Научное мнение. 2012. № 9. С. 82–88.
9. Ethnologue: Languages of the World is the world's most comprehensive database collecting, curating and publishing the defacto guide on the world's living languages. URL: <https://www.ethnologue.com/insights/classifying-language-status/>
10. Хуранова Л. А. Понятие «языковая личность» как факт взаимосвязи и взаимообусловленности языка и личности // Язык: история и современность. 2017. № 2. С. 128–140. EDN: YMYVRW
11. Sayakhmet S., Kushegenova I., Tumanova A. Language personality in domestic and foreign linguistics: Concept, status, typology // The Scientific Heritage. 2022. Iss. 90, № 90. P. 96–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6616185>, EDN: VKUTSS
12. Krashen S. D. Second Language Acquisition. Theory, Applications, and Some Conjectures. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. 150 p.
13. Звягинцева Е. П. Совершенствование иноязычной подготовки студентов неязыковых вузов // Мир образования. Образование в мире. 2013. № 4 (52). С. 171–173. EDN: RSZNBK
- Discipline Aspects of Transformation Technology Development: Collection of materials of I National scientific and practical conference with International participation (Genichesk, October 12–14, 2023)]. Genichesk, Kerch', LLC Izdatel'stvo Tipografiya "Arial" (Simferopol'), 2023, pp. 262–265 (in Russian). EDN: LCDBYB
5. Lyu S. Peculiarities of the Chinese language teaching and acquisition as a foreign language. *Digest of Tomsk State Pedagogical University*, 2023, iss. 5 (229), pp. 146–154 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-5-146-154>, EDN: NBEKMY
6. Belogortseva I. E. Strategic priorities in a foreign language choice for acquisition. In: *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki: sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 4 t. Otv. red. I. E. Belogortseva, Yu. V. Bovkunova, S. I. Mamatova* [Belogortseva I. E., Bovkunova Yu. V., Mamatova S. I., eds. Science. Culture. Art: Modern Problems of Theory and Practice: Collection of the theses of International scientific and practical conference: in 4 vols.]. Belgorod, Belgorod State Institute of Arts and Culture Publ., 2018, vol. 4, pp. 169–173 (in Russian). EDN: XSOPBZ
7. Alhamami M. Linguistic hegemony and English in higher education. *Sustainable Multilingualism*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 18–45. <https://doi.org/10.2478/SM-2022-0002>
8. Marusenko M. A. The choice of foreign languages for acquisition and teaching from voluntarism to the strategies of quantity and rational choice. *Nauchnoye mneniye* [Scientific Opinion], 2012, no. 9, pp. 82–88 (in Russian).
9. Ethnologue: Languages of the World is the world's most comprehensive database collecting, curating and publishing the defacto guide on the world's living languages. Available at: <https://www.ethnologue.com/insights/classifying-language-status/>
10. Khuranova L. A. The phenomenon of “the language personality” as a fact of interconnection and interinfluence of a language and a personality. *Language: History and Modern World*, 2017, no. 2, pp. 128–140 (in Russian). EDN: YMYVRW
11. Sayakhmet S., Kushegenova I., Tumanova A. Language personality in domestic and foreign linguistics: Concept, status, typology. *The Scientific Heritage*, 2022, iss. 90, no. 90, pp. 96–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6616185>, EDN: VKUTSS
12. Krashen S. D. *Second Language Acquisition. Theory, Applications, and Some Conjectures*. Cambridge, Cambridge University Press, 2013. 150 p.
13. Zvyagintseva E. P. The improvement of the students' language proficiency of the non-linguistic universities. *Mir obrazovaniya. Obrazovaniye v mire* [World of Education. Education in the World], 2013, no. 4 (52), pp. 171–173 (in Russian). EDN: RSZNBK

References

1. Pishchulina G. P. The students' choice of a foreign language to study at a university. *Rossiia v menyayushchemsya mire: traditsii i innovatsii: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepovadateley vysshikh uchebnykh zavedeniy* (Balashikha, 30 noyabrya 2018 g.) [Russia in a Changing World: Traditions and Innovations: Proceedings of the 10th International scientific and practical conference of university teachers (Balashikha, November 30, 2018)]. Balashikha, Russian State Agrarian Correspondence University Publ., 2018, pp. 79–82 (in Russian). EDN: SKGELH
2. Prokopenko Yu. A. Needs to acquire foreign languages as a result of the globalisation processes. *Eurasian Union of Scientists*. Moscow, LLC Logika+, 2014, no. 5-4(5), pp. 58–60 (in Russian). EDN: VXMBUR
3. Grigoryan M. I., Gozalova M. R. Cultural determinants influencing shifts in the preferred target language for study in Russia. *Service Plus*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 41–49. <https://doi.org/10.5281/zenodo.12177060>
4. Karpenkova N. Yu., Arnautenko M. V. Priorities in foreign language acquisition in new realities. *Mezhdistsiplinarnyye aspekty razvitiya transformatsionnykh tekhnologiy: sbornik materialov I Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* (Genichesk, 12–14 oktyabrya 2023 g.) [Cross

Поступила в редакцию 21.03.2026; одобрена после рецензирования 05.04.2026;
 принята к публикации 03.06.2026; опубликована 30.09.2026
 The article was submitted 21.03.2026; approved after reviewing 05.04.2026;
 accepted for publication 03.06.2026; published 30.09.2026